

Тем не менее и здесь Карамзин применил авторский вымысел (в том качестве, которое определилось в «Марфе Посаднице»), сделав его орудием раскрытия эстетического смысла русской истории.

«История, — писал Карамзин, — не терпит вымыслов», в истории «ищем действий и характеров».²⁶ Однако он не мог обойтись без творческой фантазии в обрисовке исторических характеров. Критика сразу отметила это обстоятельство. «Историограф, — писал о Карамзине Лелевель, — старается отгадать чувствования и внутренние побуждения исторических лиц для объяснения происшествий».²⁷ Превосходство Карамзина-историка над Щербатовым современники видели в том, что Карамзину удалось показать внутреннюю связь между событиями. Разумеется, это были не столько закономерные связи исторического процесса, сколько психологические связи между индивидуальными особенностями великих князей и судьбами государства.

В «Истории государства Российского» Карамзин широко пользовался психологическим анализом как художественным средством изображения характеров. На примере деятелей русской истории он создал целую галерею психологических типов. Здесь представлены типы завистника, властолюбца, политика, старца, самодержца, воина, славянина и много других. Например, историческая характеристика Лжедмитрия дана как анализ психологии бродяги. Сильнейшим доводом в пользу признания его самозванцем в изображении Карамзина был довод психологический: природные свойства бродяги нельзя скрыть под «царского хламидою». Неудачи Годунова в борьбе с ним Карамзин также объяснял как психологическую ошибку Бориса, который, по характеристике историка, представлял собою законченный тип преступника. «Снедаемый совестью Борис, страх всех и каждого, устранился раба, принявшего могущественное имя царевича. Вот художническое изображение Бориса!» — верно писал по этому поводу И. И. Давыдов, исследовавший художественную сторону карамзинской «Истории».²⁸

Своеобразие, роль и характер психологического анализа в системе «Истории государства Российского» — предмет самостоятельного исследования. Нам важно отметить, что Карамзин-историк использовал психологический анализ для эстетической полноты исторического изображения. «Вы видите стройную, продолжительную галерею портретов, — писал Н. Полевой

²⁶ Н. М. Карамзин. История государства Российского, кн. 1, стр. XII.

²⁷ Северный архив, 1823, № 22, стр. 287.

²⁸ И. И. Давыдов. Взгляд на «Историю государства Российского» Карамзина со стороны художественной. СПб., 1855, стр. 45.